

Имран  
КАСУМОВ

# ПЕСНЯ, ПЕСНЯ

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

27 СЕН 1979

Недавно, в очередной раз глядясь через иллюминатор самолета в расстилающуюся внизу панораму моего Азербайджана, я думал не о темнеющих лесах и светлых лентах рек, не о пестрой скатерти степей и причудливых очертаниях горных вершин, а о людях, которые за короткие, предельно уплотненные их созидательной деятельностью советские десятилетия подняли на небывалую высоту славу этой земли.

Перед моими глазами возник образ Гюльбаглы Алиева — седого, пышноусого, девяностолетнего старика, известного рабочего-нефтяника, сутью своих деяний олицетворяющего революционную и трудовую суть бакинского пролетариата; никогда не забыть его слова, сказанные с последним вздохом: «Жаль, я еще не насытился работой».

Вспомнился подтянутый, худощавый, невысокий человек, генерал Ази Асланов — мы прожили вместе целую неделю в холодном, нетопленном номере гостиницы «Москва», когда все до мельчайших подробностей уже знали о смелых фланговых ударах его танков на Сталинградском фронте, а он сам не спал ночей, торопясь закончить реформирование дивизии, чтобы вновь выйти на линию огня «Чем скорее победишь, тем меньше потеря-

ешь крови», — беспрестанно повторял он, и в его облике для меня воплотилась ратная доблесть сотен тысяч наших земляков.

Из лабиринта памяти выплыла фигура Юсифа Мамедалиева — областного, корректного, порой до крайности застенчивого человека, ученого, всегда погруженного в свои мысли. Он буквально перестроил нефтехимию, став основателем совершенно новых методов переработки жидкого топлива.

На суше, в море и в небе — всюду меня незримо сопровождает мой сверстник и литературный герой, отважный разведчик итало-югославского движения Сопротивления Мехти Гусейнзаде, которого по всей Адриатике любят и помнят под именем Михайло; с большим достоинством он выполнил свой интернационалистский долг, хотя это и стоило ему самого дорогого, — жизни.

Словно дополняя этот блистательный ряд моих земляков, ко мне из лесной чащи, разросшейся на склонах гор, вышел в охотничьих сапогах, с папиросой в углу рта и с ружьем в руках непревзойденный наш поэт Самед Вургун, но...

В эту минуту в самолете послышалась песня, в пассажирском салоне зазвучал нарастающий голос Рашида Бейбутова: «Но песня Отчизны

всех милей, и звал меня домой упрямо, как голос матери моей, напев старинного мугама»...

Звуки песни, будто журчание кристально-чистого ручья, продолжали разливаться по салону. А я вновь перевел взгляд вниз, на синее морское побережье. И именно с этой высокой точки зрения вдруг поймал себя на мысли, что уже близко к полувекую песни Рашида Бейбутова звонки, вкрадчиво, гневно, призывно, ласково звучат на всех материках и островах земного шара, выполняя миссию выразителя души моего удивительно талантливого народа.

Тут нет преувеличений: в наш просвещенный век, когда разгадываются тайны космических пространств, открыта теория относительности и успешно производятся операции по пересадке сердца, в век увеличивающихся скоростей и совершенствующихся средств массовой информации сотни миллионов людей продолжают не знать друг о друге ничего или знать слишком мало.

За примерами ходить недалеко: Роман Кармен совместно с другими кинематографистами создал для американцев документальную киноленту о Великой Отечественной войне с фашизмом потому, что о ней не имеют представления три чет-

верти населения за океаном, а мне самому в европейских городах и весях к слову «Азербайджан» порой приходилось добавлять: «Баку, петроле...»

Рассуждать о демократической силе песни — значит ломиться в открытые двери, и тем не менее приятно все-таки повторить, что тайники русской души познавались и познаются через поистине народные голоса Руслановой, Зыкиной, Шульженко и многих других русских певцов; мечты и душа Франции становятся понятнее благодаря талантам Эдит Пиаф и Мирей Матье, а характерные интонации души Азербайджана — советского социалистического края на стыке Европы и Азии — это, конечно, Рашид Бейбутов.

Разумеется, в Азербайджане были, есть и безусловно будут другие, не менее славы певцы, один Бюль-Бюль чего стоил, или чего стоит сегодня один Магомаев, но я хочу отдать должное Рашиду Бейбутову.

Редкое природное дарование Бейбутова чуть ли не с первых его шагов было связано со счастливым обстоятельством, сразу же привлечшим к нему, можно сказать, всеобщий интерес.

Это обстоятельство — фильм «Аршин малалан». В суровое лихолетье, когда Баку превратился в арсенал

фронта, а бакинская киностудия — в военное предприятие, переключившееся на создание фильмов о войне и усилиях тыла, на оперативные выпуски боевых документальных киносборников, неожиданно родилась идея экранизировать веселую, жизнерадостную музыкальную комедию великого азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова.

В работу над фильмом был вовлечен сам Гаджибеков, определены режиссеры и подобран актерский ансамбль, удовлетворивший всех, кроме тогдашнего директора студии, ныне здравствующего народного поэта Азербайджана Расула Рзы.

И вот в это время в городском Доме офицеров начал выступать эстрадный оркестр с молодым солистом Рашидом Бейбутовым, начинавшим концерты незамысловатой лирической песенкой «Много нежных сердец, но в одном, лишь в одном мой уют и мой дом». О нем сразу пошла молва по всему Баку, и режиссерам, по настоянию директора студии, пришлось пойти на концерт. Они не пожалели об этом: достаточно было несколько минут послушать певца, чтобы понять, что перед ними тот самый «аршин малал». Аскер, ради которого стоит перестроить весь давно сформированный актерский